

Алексей Сорокин

Super Shoot 2010

Судья соревнований Йон Келбли

В прошлом номере мы начали рассказ о самых значимых в мире соревнованиях по бенчресту, проходивших в США. В них принимала участие и команда российских стрелков. Сегодня мы публикуем заключительную часть материала, посвящённого этому впечатляющему событию.

За день до начала соревнований произошло одно весьма занимательное и важное событие: живая легенда бенчреста Тони Бойер презентовал свою книгу *Book of rifle assu-gasy*. В этом долгожданном издании очень простым и доступным языком рассказывается о пути великого стрелка, его взглядах на винтовки, пули, способы тренировок методы работы с ветром. Я, взяв эту книгу в руки, сразу наткнулся на один удививший меня вывод: оказывается ветровой снос пули при одинаковом по силе ветре для винтовок с правосторонними нарезами влево сильнее чем вправо! Вот это

да! Я анализирую свою стрельбу за последний год и действительно, отрывы влево у меня сильнее, это значит, что, одинаково отработывая вынос на одинаковый ветер, я допускал системную ошибку, компенсируя ветер справа меньше, чем было нужно, и расплачиваясь за это незнание ухудшением результата. И тут я подумал о том, какой колоссальный объём работы был проделан прежде, чем этот факт был выявлен, проверен и закреплён как знание. Тут ведь есть и тактическая составляющая, получается, что, стреляя в ветер слева, имеешь больше шансов, так как уровень сноса более комфортный

и ошибки скажутся на результате в меньшей степени. После этого я пошёл и купил ящик книг и, пользуясь хорошим отношением ко мне со стороны Тони Бойера, уговорил его подписать десяток изданий для российских стрелков. Пока «дед» аккуратно перерисовывал странные для него русские имена на титульные листы, я думал о его упорстве и тяжести того пути, который он избрал. Стрельба и винтовки для него – весь его мир, он сельский электрик из маленького городка в Вирджинии, увлечённый стрельбой более 30 лет назад и ставший примером для нескольких поколений стрелков. Человек, который тренируется каждый(!), вдумайтесь, каждый день! И за эти многие тысячи тренировок он анализировал каждый(!) выстрел. Это титанический труд и высочайшая степень самоотдачи. Вряд ли кто-то ещё в мире знает столько же про ветер, пули и винтовки. Я лично испытываю гордость от возможности общаться с этим человеком и стрелять с ним рядом.

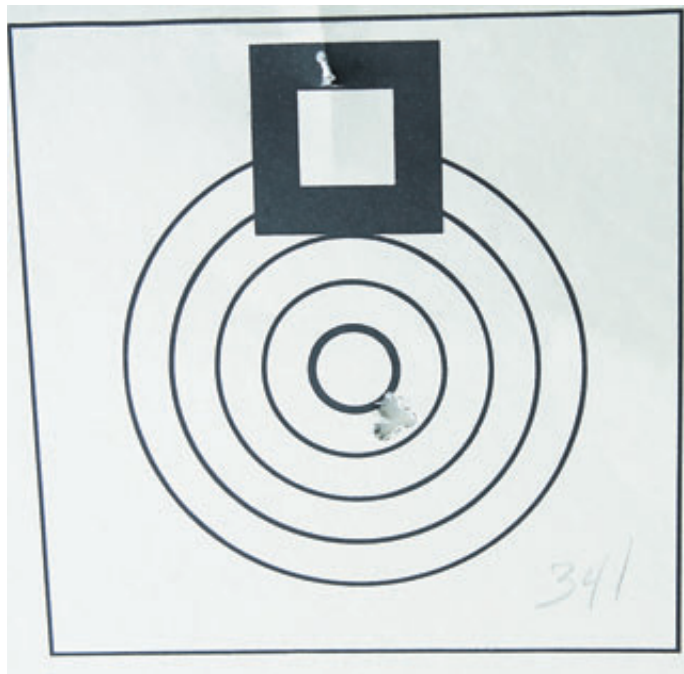
Но вернёмся к подготовке к соревнованиям. В последний день перед стартом я сделал одну вещь, которая в итоге оказалась ошибкой, я увеличил длину патрона на одну тысячную дюйма, посчитав, что таким образом я компенсирую разгар пульного входа и останусь в зоне стабильности в течении всего матча. Тесты показали нормальные группы, я с уверенностью в своей правоте начал готовиться к началу соревнований.

Структура Super Shoot такова – стрельба идёт четыре дня: первый день – зачёт в категории «лёгкий варминт», вес винтовки 4,7 кг, дистанция 100 ярдов; второй день – «тяжёлый варминт», вес винтовки 6,14 кг, дистанция 100 ярдов; третий день – 200 ярдов «тяжёлый варминт» и заключительный день – 200 ярдов «лёгкий варминт».

Победитель определяется в каждой отдельной дисциплине, в комбинациях «лёгкий варминт» 100+200; «тяжёлый варминт» 100+200 и в абсолютном зачёте по сумме всех четырёх дней.

Принцип отчасти схож с определением победителей в спортивной гимнастике – можно выиграть отдельный вид, а можно победить в абсолютном первенстве.

Я стреляю все дисциплины из одной винтовки, проходящей по весу в категорию «лёгкий варминт», теоретически,

Вот так стреляют на 200 ярдов

используя более тяжёлую винтовку в «тяжёлом варминте» можно получить некоторое преимущество. Однако стрелять из двух винтовок – это определённый риск. Настройка двух винтовок в два раза тяжелее и дольше и меньше времени на практику. Многие стрелки привозят по две винтовки и успешно из них стреляют, но пока я не готов к таким решениям.

Кроме того я убежден, что побеждает прежде всего тот, кто лучше подготовился, и побеждают стрелки, а не «железо», а оружие у примерно полутора сотен стрелков самого высочайшего уровня, и чтобы победить, нужно кроме безупречной материальной части обладать высочайшими навыками в технике и знаний о ветре.

Наступает первый день, сначала происходит церемония открытия. Эли Юбер, который вне стрелковой жизни священник, обращается с напутственным словом

Середина соревнований, Джордж Картер. Пока он только один из лидеров

и молитвой, слова молитвы подхватывают десятки голов стоящих вокруг стрелков. Потом следует минута молчания в память погибших на поле боя и в терактах. Затем следует подъём американского флага, и соревнования считаются открытыми, организаторы делают несколько объявлений, напоминая правила безопасного поведения с оружием, и желают всем удачи.

Первый матч каждого дня – это warm up, разогревочный матч. Такая практика позволяет стрелкам последний раз перед зачётной стрельбой проверить настройки заряда, сбить нервное напряжение, что называется «вклатиться» в стрельбу, и нивелирует некоторое преимущество первых смен, когда стоит абсолютный штиль. Пока разогревочный матч отстреляют все шесть смен стрелков, поднимется ветер и уже в зачётной стрельбе условия станут равными.

Разогревочный и первый зачетный матч стреляешь с одного стола, без ротации, что позволяет не перемещать оборудование и спокойно готовиться к стрельбе. На разогреве стреляю очень спокойно, флаги практически висят и, хотя в такую погоду бывает сложно стрелять очень маленькие группы, так как есть стоячие массы воздуха разной плотности, но и большие группы ты никогда не попадёшь. Мой результат меньше 0.2 МОА, что говорит о том, что винтовка работает и никаких сюрпризов пока нет.

Первый матч – начинает дуть знаменитый местный ветерок, флаги начинают свою замысловатую пляску, стрелять сразу становится значительно тяжелее. Вообще стрелки делятся на две категории – «пикапер» и «раннер», первые стреляют медленно, аккуратно делая выносы и строго следя за ветром, вторые – «бегуны», ждут

устойчивой кондиции и стреляют пять выстрелов с максимально высокой скоростью. Я стреляю и так, и так. Техника «раннер» мне более близка, и я её часто применяю на 200-ярдовых дистанциях. На сотне эта тактика себя оправдывает редко – стреляя быстро на сотне, всегда получаешь отрывы. Однако мой текущий уровень заставляет меня стрелять в быстром темпе, так как из-за недостатка практики у меня медленная реакция на ветровые изменения. Я осознаю риски, но выбора особенно нет, стараюсь найти читаемые кондиции и стрелять быстро, одновременно контролируя флаги и делая небольшие выносы вслед за изменениями.

Больших групп нет, маленьких тоже нет, результаты в «двойках» и 120-е место по итогам первого дня. Результат средний, однако следует признать невероятную плотность результатов – несколько сотых дюйма дают прибавку в 50-60 мест в итоговой таблице. У Александра, Дмитрия и Игоря дела идут сходным образом, стрельба с переменным успехом и результаты примерно сходны с моими. Вечером едем в ресторан, отмечаем день рождения Александра Санжаревского. Никакого алкоголя, только соки и холодный чай – завтра ещё один тяжёлый день.

Второй день начинаем гораздо лучше, однако мы все дружно отмечаем, что самые сложные позиции – это центральные столы, и как только мы по ротации приходим в центр стрельбища, перекрёстный ветер сразу ставит всем подножку, группы у всей нашей четвёрки отвратительные, лучше всех выглядит Игорь Жуков, который постепенно набирает очень приличный результат. На столах ближе к краю стрельбища стрелять получается проще. А центр как заколдованный, именно там перекрещиваются ветровые потоки и изменения стремительны и сильны, контролировать их очень сложно, кондиции не держатся даже несколько секунд, головоломку приходится решать постоянно. Это отнимает уйму нервной энергии, после такой стрельбы чувствуешь себя как выжатый лимон.

Я отмечаю у себя ещё одну неприятную особенность, каждый пятый выстрел раздвигает группу на 6 часов, примерно в половину пробоины, разрушая вполне неплохие группы. Также отмечаю высокую чувствительность к ветровым изменениям – винтовка не прощает ничего, и малейшее движение флага сразу проявляется в мишени. Мне это не нравится, и я решаю вернуть глубину посадки в те размеры, которые были до тестов, признавая таким образом свою ошибку в увеличении длины патрона.

Третий день. Как говорят, «на сотне все друзья, на двести начинается война». Я люблю 200-ярдовые дистанции, я всегда мучаюсь на сотне, а «две сотни» стреляю с большим удовольствием. Первая же стрельба подтверждает вчерашние выводы, патрон стал работать лучше, пятый выстрел поднимаю чуть выше (несмотря на то, что на флагах изменений не вижу) и он влетает точно в группу. Страх из-за того, что я мог опять принять ошибочное решение и усугубить проблемы настройки, проходит, я стреляю очень аккуратно и спокойно до третьего матча. И опять злополучный стол в центре. Ветер очень сильный. Выстрел, вижу пробоину на три часа, дальше от центра, чем ожидал, ох, не люблю я горизонтальные сносы такой силы, к тому же понимаю, что уже ошибся с оценкой, и если бы это был не первый выстрел, то уже был бы разрыв группы. Быстро делаю ещё два выстрела – легли

рядом. Вижу начало движения на первом флаге, чуть выношу и стреляю, выстрел отклоняется от группы, но всё ещё выглядит неплохо. Стреляю пятый и краем глаза вижу, как одновременно с выстрелом первый флаг полностью переключается на другое направление. Даже не видя пробоины, я понимаю, что это катастрофа, смотрю в прицел, так и есть – отрыв, и очень большой, ругаю себя последними словами, ну ведь никто не торопил, можно было спокойно подождать, спокойно оценить обстановку. Опять в душе приходится посоветовать на недостаток практики.

В этом матче у всех как на подбор группы хуже некуда, у меня 1.3 дюйма, ужас! Больше дюйма у Димы и Александра, Игорь хоть и не переступил порог в дюйм, тоже показал худшую группу. Эти результаты отбрасывают всех в конец второй сотни. Я собираюсь и начинаю стрелять очень и очень аккуратно, так же поднимаю пятый выстрел, делаю это почти автоматически. Группы попадают неплохие, и, несмотря на большую группу, все-таки вытягиваю себя в низкие «тройки».

В гостиницу приезжаю без сил, нервное напряжение тяжелее физической усталости. Отгоняю от себя все плохие мысли и стараюсь настроиться на заключительный день.

Третий день был ознаменован дисквалификацией Уэйна Кемпбелла, который ухитрился выстрелить после команды «Прекратить стрельбу», также у судей были претензии к итальянским стрелкам, которые, не понимая команд на английском, начинали вставлять затвор до команды и не вынимали затвор после прекращения стрельбы. Судьи собрали специальный брифинг и предупредили, что любое нарушение правил будет караться отстранением от соревнований.

Я начинаю с двух групп по 0.8 дюйма, час от часу не легче, вроде всё нормально, ошибки в оценке флагов и отрыв, и как под копирку второй матч. Собираюсь и три последние матча стреляю в низких «двойках», заканчиваю в 0.3 МОА «агрегат» дня, и вытаскиваю себя на сотое место. Плотность результатов невероятная, разница между моим результатом и первым местом всего 0.08 МОА, то есть победитель стрелял каждую группу в среднем на 2 мм точнее меня. И в эти 2 мм поместилось сто человек!

Мало того, разница между первым и вторым местом 0.001 МОА! Сотые доли миллиметра. Вторым раз за историю Super Shoot победил стрелок не из США – Джордж Картер (George Carter) из Канады выиграл 38-й Super Shoot. Есть люди, к которым особое отношение. Супруги Вера и Джордж Картер – настоящие фанаты стрельбы, но особенность ситуации в том, что Джордж инвалид по ДЦП, и, глядя, как заблестели от слёз его глаза, когда вся мировая стрелковая элита стоя приветствовала своего лидера, понимаешь, какой тяжести путь должен был пройти этот человек, чтобы подняться на вершину.

Вторым, проиграв доли миллиметра, стал абсолютный чемпион мира прошлого года Джин Бакис (Gene Bukys), Тони Бойер стал всего лишь восемнадцатым.

Я всегда испытываю грусть, когда вижу, как стремительно пустеет зал, где мы снаряжали патроны и чистили оружие, как рабочие убирают стойки с мишенями, как исчезают декорации драматического действия, которое разворачивалось на этой площадке последние четыре дня. Ну что же, счётчик дней, часов и минут, отсчитывающий время до 39-х соревнований Super Shoot, уже запущен на сайте Келбли, осталось каких-то 360 дней – и будет ещё один праздник, всем будет предоставлен шанс.